

УДК 159.9.07

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТЦОВСТВО КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ

¹Серебрякова Т.А., ²Дворянцева С.В., ²Шибалкина С.Ю., ²Анисимова Е.А.

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, e-mail: e-serebrya@yandex.ru;

²Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 460»,
Нижний Новгород, e-mail: rodnichok460@mail.ru

Представлены результаты экспериментального изучения реализации социальной роли «родитель» отцами воспитанников ДОО. Опираясь на анализ теоретических подходов к пониманию феномена «родительство» и понимая под родительством комплексное личностное образование отца или матери, включающее в себя совокупность ценностных ориентаций, установок и ожиданий родителя, его чувств, отношений и позиций в отношении ребенка, а также стиль семейного воспитания, основу которого составляют позитивно окрашенные эмоции и чувства родителей по отношению к своим детям, мы делаем вывод о том, что ответственное родительство предполагает не только понимание, но и осознание себя родителем как женщиной – матерью), так и мужчиной – отцом. Опираясь на базовые теоретико-методологические идеи, авторы спроектировали и реализовали программу исследования, в которую вошли авторская анкета «Я и мой ребенок», методика М. Рокича «Ценностные ориентации», тестовые методики Д. Олсона «Реальная семья», «Идеальная семья», а также опросник стиля родительского воспитания АСВ Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. Реализация разработанной нами программы мониторинга показала, что на высоком уровне сформированности ответственного отцовства находятся лишь 24% респондентов. Большинство же родителей (76%) демонстрируют целый спектр проблем в области реализации ими их социальной роли «родитель», что позволяет говорить не только об актуальности детализированного изучения феномена «отцовство», но и необходимости разработки программы психолого-педагогического сопровождения процесса формирования ответственного отцовства у современных родителей. Разработку такой программы мы считаем целью своей последующей исследовательской деятельности.

Ключевые слова: психология родительства, готовность к родительству, отцовство, ответственное отцовство

RESPONSIBLE PARENTHOOD AS A CURRENT PROBLEM: ANALYSIS OF THE RESULTS OF STUDYING MODERN PARENTS

¹Serebryakova T.A., ²Dvoryantseva S.V., ²Shibalkina S.Yu., ²Anisimova E.A.

¹Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod,
e-mail: e-serebrya@yandex.ru;

²Municipal Autonomous preschool educational institution «Kindergarten № 460 «Rodnichok»,
Nizhny Novgorod, e-mail: rodnichok460@mail.ru

The results of the implementation of the program of experimental study of the implementation of the social role «parent» by the fathers of preschool pupils are presented. Based on the analysis of theoretical approaches to understanding the phenomenon of «parenting» and understanding parenting as a complex personal education of the father or mother, which includes a set of value orientations, attitudes and expectations of the parent, his feelings, attitudes and attitudes towards the child, as well as the style of family education, which is based on the positively colored emotions and feelings of parents towards their children, we conclude that responsible parenting involves not only understanding, but also the awareness of oneself as a parent as a woman (mother) and a man as a father. Based on the basic theoretical and methodological ideas, we designed and implemented a research program, which included the author's questionnaire «I and my child», M. Rokeach's methodology «Value orientations», D. Olson's test methods «Real family», «Ideal family», As well as the parenting style questionnaire ACB E.G. Eidemiller and V.V. Yustitskis. The implementation of the monitoring program developed by us showed that only 24% of respondents are at a high level of formation of responsible parenthood. The majority of parents (76%) demonstrate a whole range of problems in the sphere of their implementation of their social role «parent», which allows us to speak not only about the relevance of a detailed study of the phenomenon of «fatherhood», but also the need to develop a program of psychological and pedagogical support of the process of forming responsible modern parents. We define the development of such a program as the goal of our subsequent research activities.

Keywords: parenting psychology, willingness to parenthood, fatherhood, responsible fatherhood

Проблема личности и условий, обеспечивающих ее полноценное развитие, длительное время остается одной из актуальных проблем как зарубежной, так и отечественной психологии (труды А. Адлера, Г. Айзенка, А. Бандуры, Дж. Келли, Р. Кеттелла, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Фромма; К.А. Абульхановой, Л.И. Божович, Л.С. Вы-

готского, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова, В.Н. Маркина, В.Н. Мясичева, Л.Ф. Обуховой, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна, С.Д. Смирнова, В.А. Ядова и т.д.).

Личностью не рождаются, ею становятся, утверждал выдающийся отечественный психолог XX в. А.Н. Леонтьев [1]. Не умаляя роли наследственного (биологического)

фактора в развитии личности, особое внимание ученые обращают на влияние социальных факторов на этот процесс (исследования Ф. Значецкого, Ч.Х. Кули, Дж. Мида, Т. Парсонсона, Ж. Пиаже, У.И. Томаса, Э. Эриксона; В.Л. Абушенко, Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, И.С. Кона, Н.Н. Николаева, А.А. Реана, Т.В. Слотиной, Д.Б. Элькнина и т.д.). И это не случайно...

Являясь существом социальным, человек не в состоянии полноценно жить и гармонично развиваться вне социума, поскольку именно социальная ситуация развития во многом обуславливает накопление и совершенствование как интеллектуального, так и личностного потенциала человека.

Обращаясь к проблеме социализации личности, в качестве важнейшего института социализации ученые называют семью (исследования В.Н. Дружинина, И.С. Кона, С.Ю. Мещеряковой, А.Б. Орлова, А.В. Черникова и т.д.).

Цель нашего исследования – изучение ответственного родительства и специфики проявления данного феномена у современных отцов.

Первым этапом нашего исследования стало теоретико-методологическое осмысление как проблемы родительства, так и проблемы отцовства.

Осуществив детальный анализ работ, касающихся проблематики родительства (исследования В.В. Абраменковой, А.И. Антонова, В.В. Бойко, В.И. Брутмана, А.И. Захаровой, С.Ю. Мещеряковой, Р.В. Овчаровой, В.А. Петровского, Н.Ю. Синягиной, Г.Г. Филипповой, А.Г. Харчева; D. Bassin, E. Galinsky, M. Honey, M. Kaplan и др.) и обобщив полученную информацию, под родительством авторы склонны понимать комплексное личностное образование, включающее в себя совокупность ценностных ориентаций, установок и ожиданий родителя, его чувств, отношений и позиций в отношении ребенка, а также стиль семейного воспитания, основу которого составляют позитивно окрашенные эмоции и чувства родителей по отношению к своим детям, в первую очередь безусловная любовь (как матери, так и отца) к своему ребенку [2]. При этом в качестве основных характеристик ответственного родительства, на наш взгляд, можно выделить

– обладание информацией в области самых разных проблем, касающихся организации эффективного взаимодействия с ребенком (что, как мы считаем, абсолютно соотносится с представлениями о родительстве);

– наличие стремления не только в полной мере реализовать себя в роли родителя,

но и гармонизировать всю систему отношений, имеющих место в любой семье (между супругами, между детьми, детьми и родителями, между разными поколениями членов семьи и т.д.) [3].

Важным, на наш взгляд, является и то, что ответственное родительство предполагает не только понимание, но и осознание себя родителем как женщиной – матерью, так и мужчиной – отцом [4].

Осуществленный нами анализ исследований в области проблематики отцовства свидетельствует о том, что первые исследования в области данного феномена относятся к первой половине XIX в. (работы Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, И. Канта, А. Шопенгауэра; В. Розанова, В. Соловьева, Н. Федорова и других философов).

В XX в. к изучению отцовства как проявления родительства активно подключаются представители социологии (работы K. Canfield, R. La Rossa, J.H. Pleck, R. Richter, M. Verlinden; В. Анурина, Т. Гурко, И. Дементьевой и т.д.). Так, по мнению Т.А. Гурко, идентификация мужчины с ролью отца – это не что иное, как процесс осознания себя в качестве родителя и принятие соответствующих норм поведения [5].

Интересует феномен отцовства и представители психологии (A.J. Cherlin, R. Richter, M. Verlinden; Т.В. Архиреева, И.В. Гребенников, Н.В. Дмитриева, В.Н. Дружинин, Ц.П. Короленко, Р.В. Овчарова, М.В. Осорина, А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова и др.).

Как отмечает И.С. Кон: «Ответственный и заботливый отец – одна из главных ипостасей «нового мужчины» [6, с. 149]. Вместе с тем, по мнению ряда ученых (работы С. Gampert, P. Horst, W.E. Fthenakis; Ю.В. Борисенко, Ю.В. Евсеенковой, Ю.А. Латышевой, Л.В. Русских, А.С. Спиваковской и т.д.), воспитательная позиция отца в своем формировании отстает от материнской позиции.

Данный вывод исследователей подтверждают и наши наблюдения за тем, насколько отцы наших воспитанников готовы к активному участию в жизнедеятельности ДОО и их детей: из 256 отцов воспитанников нашего ДОО лишь 14% активно посещают родительские собрания. Еще 25% отцов их посещают эпизодически. Мероприятия развлекательного характера (праздники и развлечения) посещают 42% пап. При этом сыграть роль на детском празднике, познакомить детей со своей профессией, своим увлечением и т.д. соглашаются лишь 4% отцов. 15% отцов оказывают помощь детскому саду в ремонтных работах, благоустройстве групп и прогулочных участков.

Нечасто, как отмечают воспитатели, отцы задают и вопросы, касающиеся воспитания их детей. Лишь 25% пап являются инициаторами общения с педагогами.

Опираясь на осуществленный нами анализ исследований, как в области проблематики родительства в целом, так и в области феномена отцовства, а также используя наш практический опыт работы с родителями, мы считаем для себя возможным говорить о том, что многие папы не готовы к тому, чтобы взять на себя в полной мере ответственность за воспитание своего ребенка, поскольку готовность к ответственному родительству (если ее рассматривать как личностное образование) у них в полной мере не сформирована.

Оптимизировать же готовность и ответственность родительства у пап, на наш взгляд, поможет организация целенаправленной работы с ними, в том числе в области их психолого-педагогической подготовки к реализации социальной роли «родитель».

Сделанный нами вывод определил содержание второго этапа нашего исследования – разработку и реализацию программы мониторинга, ориентированного на детальное изучение того, насколько ответственно отцы подходят к реализации роли «родитель» и воспитанию своих детей.

В программу мониторинга мы включили:

– Методику М. Рокича «Ценностные ориентации» [7], которая позволит выявить основу жизненной концепции личности респондентов, сформированность и направленность их системы ценностей, в том числе их ориентацию на семью, родительство и конкретно на детей и их воспитание.

– Тестовые методики Д. Олсона «Реальная семья» [7], «Идеальная семья» [7], позволяющие выявить не только степень сплоченности и гибкости семьи, как системы, но и значимость детей в жизни родителей, в частности отца.

– Опросник стиля родительского воспитания АСВ (авторы Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис [7]), с помощью которого мы сможем изучить не только то, как родители воспитывают своего ребенка (стили воспитания), но и предполагаемые причины отклонений в семейном воспитании.

В реализации разработанной нами диагностической программы приняли участие 80 отцов наших воспитанников. Какие же данные нами были получены?

Первой нами была реализована методика М. Рокича «Ценностные ориентации» [7]. Учитывая, что наше исследование ориентировано на изучение ответственного родительства у пап, как в категории терминальных, так и в категории инструменталь-

ных ценностей, мы сочли для себя возможным выделить те ценности, которые, на наш взгляд, максимально (или, напротив, минимально) соотносятся с проявлением ответственности в отношении к семье и воспитанию детей.

В категории терминальных ценностей параметрами, которые максимально, с нашей точки зрения, отражают уровень сформированности ответственного отцовства, мы выделили здоровье, счастливую семейную жизнь, любовь и счастье других, а также материально обеспеченную жизнь. Среди же критериев, которые могут свидетельствовать о низком уровне проявления ответственного отцовства, мы выделили активную деятельную жизнь, общественное признание, интересную работу, удовольствия и свободу.

В категории инструментальных ценностей максимально характеризуют ответственное отцовство, по нашему мнению, такие качества, как образованность, ответственность, жизнерадостность, самоконтроль, чуткость. Минимально же соотносятся с проявлениями отцовства такие ценности, как высокие запросы, независимость, рационализм, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения.

Осуществленный нами анализ *терминальных ценностей* позволяет сделать следующие выводы:

– в качестве важнейших отцы выделяют такие ценности, как счастливая семейная жизнь (63 респондента), здоровье (62 респондента), любовь (53 респондента), материально обеспеченная жизнь (44 респондента) и интересная работа (37 респондентов);

– в качестве же наименее ценных и значимых респонденты, принявшие участие в нашем исследовании, выделяют общественное признание (2 респондента), удовольствия (4 респондента), красоту природы и искусства (5 респондентов), творчество (6 респондентов), счастье других (7 респондентов).

Анализ *инструментальных ценностей* показал, что как наиболее значимые респонденты выделяют такие качества, как воспитанность (53 респондента), ответственность (43 человека), аккуратность (45 человек), жизнерадостность (37 человек), честность (34 респондента).

В качестве же наименее значимых инструментальных ценностей папы, принявшие участие в нашем исследовании, называют непримиримость к недостаткам (5 респондентов), широту взглядов (6 человек), высокие запросы (8 человек), терпимость (12 человек), смелость в отстаивании своего мнения, взглядов (13 респондентов).

Таким образом, большинство терминальных ценностей, обозначенных нами как максимально отражающие отцовские функции, выделяются отцами – участниками нашего исследования как наиболее значимые. Только такое качество, как «забота о счастье других», выделенное нами как приоритетное в рамках изучения ответственного отцовства, отцами было проигнорировано и вошло в пятерку наименее популярных выборов.

Анализ ранжирования отцами инструментальных ценностей продемонстрировал, что категории, максимально характеризующие ответственное отцовство, в основном занимают средние позиции в списке и не являются наиболее ценными у отцов: «образованность» как приоритетную ценность выбирают 32 человека, «чуткость» – 25 человек, «самоконтроль» – 19 респондентов.

Реализация тестовых методик «Реальная семья» и «Идеальная семья» Д. Олсона [7], позволяющих определить как уровень сплоченности семейных отношений (что проявляется в эмоциональной близости членов семьи, наличии (или отсутствии) между ними эмоциональных отношений положительной модальности, характере и направленности отношений в семье), так и гибкость (проявляется в способности семьи как системы не только решать жизненные задачи, возникающие на разных стадиях жизненного цикла, но и изменяться при воздействии неблагоприятных и стрессовых факторов, приспособившись к условиям переживаемой ситуации), позволяет сделать следующие выводы:

– Анализ данных, полученных по итогам оценки параметра «реальная семья», свидетельствует о том, что преобладающим типом, с точки зрения отцов, принявших участие в нашем исследовании, является дисфункциональная семья, характеризующаяся, согласно интерпретации Д. Олсона [7], низким уровнем сплоченности и гибкости, что объективно не позволяет быстро адаптироваться даже к объективно изменяющимся условиям жизни семьи и нередко возникающим в ней стрессовым ситуациям. Дисфункциональную семью как реальную для себя описывают 33 респондента. Второе место, как показали итоги нашего исследования, занимает полуфункциональная семья, для которой остается типичной некоторая раздельность в эмоциональных отношениях между членами семьи. Данную семью как типичную описывает 28 респондентов. И лишь на третьем месте у наших респондентов функциональная семья, которая характеризуется высокой степенью эмоциональной близости, лояльностью во вза-

имоотношениях и демократическим стилем воспитания. Данную семью как типичную для себя описывают 19 респондентов.

– Анализ полученных данных по параметру «идеальная семья» также свидетельствует о том, что преобладающим типом семьи наши респонденты называют дисфункциональную семью (ее описывает 41 респондент). На втором месте при описании по параметру «идеальная» у наших респондентов также находится полуфункциональная семья (ее описывают 23 респондента). Функциональная семья, как идеальная и в рамках описания данного параметра на третьем месте (ее описывают 16 отцов).

Обобщив данные, полученные по методике Д. Олсона, мы считаем возможным говорить о выявленной нами тенденции к увеличению количества дисфункциональных семей. Качественный же анализ ответов респондентов позволяет констатировать, что в данных семьях нарушаются самые разные аспекты семейного функционирования (близость общения членов семьи друг с другом, предпочтение совместного времяпровождения, отношение к ребенку как равноправному члену семьи, учет его мнения и т.д.), что объективно приводит к устойчивому неудовлетворению даже многих базовых потребностей членов семьи (в признании, самореализации, заботе, удовлетворении эмоциональной близости) и, как следствие, реализации не в полной мере тех задач, которые являются типичными для семьи на каждой стадии ее «жизненного цикла».

Реализуя опросник стиля родительского воспитания АСВ Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [7], в качестве максимально эффективного (оптимального) стиля воспитания, которого придерживаются папы в отношении своих детей, мы посчитали возможным выделить стиль, характеризующийся оптимальным количеством времени, сил и внимания, которые отец уделяет воспитанию ребенка; соблюдением баланса в удовлетворении потребностей ребенка без ухода в крайности (потворствование, игнорирование); минимализацией, адекватностью запретов и требований, предъявляемых ребенку; адекватным применением санкций к ребенку за нарушение требований; устойчивостью стиля воспитания родителей; гармоничным стилем общения; эффективностью взаимодействия отца и ребенка. Данный (оптимальный) стиль воспитания демонстрируют 46 отцов, принявших участие в нашем исследовании (57%).

У 34 пап (43 %) нами обнаружены отклонения в области тех или иных шкал интерпретации полученных данных: у 20 отцов

проявились отклонения по одной из шкал; 8 респондентов продемонстрировали отклонения от нормы по двум шкалам; 4 отца показали отклонения от нормы по трем шкалам; 2 отца показали отклонения от нормы по четырем шкалам.

Обобщив результаты проведенного мониторингового исследования, мы сочли для себя возможным сделать следующие выводы об уровне сформированности ответственного отцовства:

– на *высоком уровне* сформированности ответственного отцовства находятся 23 респондента. Это папы, чьи ценности, направлены на воспитание и развитие ребенка и семейное благополучие; они стремятся много времени проводить в кругу семьи, уделяя при этом оптимальное количество времени и внимания воспитанию ребенка, принимая непосредственное участие в этом процессе; у них прослеживается гармоничный стиль общения с детьми, гибкий подход в распределении семейных обязанностей, адекватность запретов и требований, предъявляемых ребенку.

– на *среднем уровне* сформированности ответственного отцовства находится 31 респондент. Эти папы на первое место «ставят» стремление к саморазвитию и самореализации, решения в основном принимают импульсивно и необдуманно, не придерживаются четких правил в семье; у них наблюдается неустойчивость стиля воспитания, их взаимодействие с ребенком недостаточно эффективно, наблюдается и несоблюдение баланса в удовлетворении потребностей ребенка (потворствование или игнорирование).

– на *низком уровне* сформированности ответственного отцовства 26 респондентов. Для них типично преобладание ценностей, направленных на себя (увлечение, удовольствие, свобода и т.д.); эти отцы эмоциональ-

но разделены с остальными членами семьи, неспособны оказывать им поддержку и совместно решать жизненные проблемы; для них характерны неадекватность запретов и требований, предъявляемых ребенку, неэффективный стиль воспитания, проявляющийся в многочисленных ограничениях и запретах и (или) в их минимальности (отсутствии).

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что большинству отцов требуется помощь в вопросах воспитания их детей. Повысить уровень ответственности пап в вопросах реализации своей социальной роли «родитель» поможет, как мы считаем, специально разработанная и целенаправленно реализованная в рамках работы ДОО программа психолого-педагогического сопровождения семьи.

Разработку и последующее внедрение в практику работы ДОО данной программы мы определяем как целевые ориентиры нашей дальнейшей деятельности.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 2017. 304 с.
2. Семенова Л.Э., Белаш Н.И. Особенности я-концепции подростков, воспитывающихся в условиях отцовской депривации // Vestnik of Minin University. 2019. Т. 7. № 2.
3. Лебедева О.В., Кочнева Е.М., Морозова Л.Б., Фомина Н.В., Костина О.А., Ладыкова О.В. Эмпирический подход к осмыслению проблемы мотивации родительства // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. TOJDAC, September 2018 Special Edition, P. 2813–2822.
4. Семенова Л.Э., Гарахина Ю.Е. Психологическое благополучие и опыт родительства женщин-матерей из разных типов семей // Vestnik of Minin University. 2018. Т. 6. № 2.
5. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.
6. Дружинин В.Н. Психология семьи. СПб.: Питер, 2008. 176 с.
7. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2017. 704 с.